

Ковалевская Софья Васильевна

В истории науки немного найдётся женских имён, которые были бы известны всему миру, о которых знал, хотя бы понаслышке, каждый образованный человек. К числу таких имён, пользующихся мировой известностью, принадлежит имя Софьи Васильевны Ковалевской, замечательной русской женщины, своей деятельностью "немало содействовавшей прославлению русского имени", как сказал о ней Николай Егорович Жуковский, крупнейший русский учёный в области теории авиации.

С. В. Ковалевская была первой женщиной-учёной в области точных наук и вызывала к себе большой интерес своей многосторонней живой натурой и художественным талантом, а также первая женщина член-корреспондент Петербургской Академии Наук.

«Я чувствую, что предназначена служить истине – науке, и прокладывать путь женщинам, потому что это значит – служить справедливости»

С. Ковалевская.

"Говори, что знаешь; делай, что обязан; и пусть будет, что будет!" - девиз Софьи Васильевны

С.В. Ковалевская родилась 15 января 1850 года в Москве в семье состоятельного помещика, артиллерийского генерала Василия Васильевича Корвин-Круковского и Елизаветы Федоровны Шуберт. В доме существовала легенда о происхождении рода Корвин-Круковских от дочери венгерского короля Корвина и польского военачальника Круковского. Софья Ковалевская, интересовавшаяся корнями своей семьи, говорила: *«Я получила в наследство страсть к науке от предка, венгерского короля Матвея Корвина; любовь к математике, музыке, поэзии – от деда по матери, астронома Шуберта; личную свободу – от Польши; от цыганки-прабабки – любовь к бродяжничеству и неумение подчиняться принятым обычаям; остальное – от России».*

Когда Соне исполнилось шесть лет, отец вышел в отставку и поселился в своем имении Палибино, в Псковской губернии. Именно там, как утверждала Ковалевская, и произошло ее первое соприкосновение с наукой, которой она впоследствии посвятила себя: *«Я не могу не упомянуть об одном очень курьезном обстоятельстве, тоже возбудившем во мне интерес к этой науке. Когда мы переезжали на житье в деревню, весь дом пришлось отделать заново и все комнаты оклеить новыми обоями. Но так как комнат было много, то на одну из наших детских комнат обоев не хватило, а выписывать-то обои приходилось из Петербурга; это было целой историей, и для одной комнаты их выписывать решительно не стоило. Все ждали случая, и в ожидании его эта обиженная комната так и простояла много лет, с одной стороны оклеенная простой бумагой. Но по счастливой случайности на эту оклейку пошли именно листы литографированных лекций Остроградского о дифференциальном и интегральном исчислениях, приобретенные моим отцом в молодости. Лекции эти, испещренные странными, непонятными формулами, скоро обратили на себя мое внимание. Я помню, как я в детстве проводила целые часы перед этой таинственной стеной, пытаюсь разобрать хоть отдельные фразы и найти тот порядок, в котором листы должны бы следовать друг за другом».*

Соне наняли домашнего учителя – Иосифа Игнатьевича Малевича, аккуратного и педантичного человека. Ему приходилось сдерживать пыл своей ученицы, которая, еще не зная четырех правил арифметики, решала задачи, пользуясь различными комбинациями чисел. К десяти с половиной годам Соня так быстро решала самые трудные задачи, что Малевич позволил ей изучить двухтомный курс арифметики Бурдона, применявшийся в то время в Парижском университете.

Однажды друг отца, профессор Н.Н. Тыртов привез ему в подарок свою книгу «Элементарный курс физики» и Соня стала ее самостоятельно изучать, хотя в книге встречались абсолютно незнакомые ей понятия. Автор книги с трудом поверил, что девочка сама нашла путь объяснения тригонометрических формул. *«Сама того не сознавая, - рассказывал позже ее брат Федор, - она как бы вторично создала целую отрасль науки – тригонометрию. Живи она несколько лет раньше и сделай то же самое, этого было бы достаточно для того, чтобы потомство поставило ее наряду с величайшими умами человечества. Но в наше время, труд ее, хотя и не имевший непосредственного научного значения, тем не менее, обнаруживал в ней дарование, совершенно выходящее из ряда обыкновенных. В особенности если принять во внимание, что он исходил от 14-летней девочки!»*

Отцу порекомендовали пригласить для занятий с дочерью известного математика А.Н. Страннолюбского. На первом же уроке дифференциального исчисления она поразила педагога быстротой усвоения новых понятий, «точно наперед знала». С.В. Ковалевская, вспоминая этот эпизод, писала, что *«в ту минуту, когда он объяснял мне эти понятия, мне вдруг живо припомнилось, что все это стояло на памятных мне листах Остроградского, и самое понятие о пределе показалось мне давно знакомым».*

Софья и Анна мечтали продолжить учебу, но в России женщин в университет не принимали, и получить высшее образование можно было только за границей. В те годы без проблем выехать за границу позволялось только замужней женщине, и в 1868 году Софья, мечтая поскорее решить вопрос с образованием, вступила в фиктивный брак с Владимиром Онуфриевичем Ковалевским.

В.О. Ковалевский был книгоиздателем, но дела его шли не слишком успешно. Вскоре после свадьбы супруги стали посещать в Петербурге лекции по естествознанию профессора И.М. Сеченова. В.О. Ковалевский увлекся палеонтологией и в дальнейшем стал известным ученым.

В 1869 году Ковалевские, взяв с собой сестру Софьи Анну, уехали в Европу. Они жили в Австрии и Германии. В Гейдельберге Софье Васильевне удалось поступить в университет, но она мечтала учиться в Берлинском университете, а туда женщин не принимали.

В 1870 году Ковалевская все же переехала в Берлин и четыре года посещала частные занятия у выдающегося математика Карла Вейерштрасса. Профессор сначала отнесся к ней скептически, но после того как молодая женщина блестяще справилась с самыми трудными задачами, изменил свое мнение.

Через четыре года именно Вейерштрасс ходатайствовал, чтобы С.В. Ковалевской заочно присудили докторскую степень «с наивысшей похвалой». На защите он сказал:

«Что касается математического образования Ковалевской, то я имел очень немного учеников, которые могли бы сравниться с ней по прилежанию, способностям, усердию и увлечению наукой».

В этот период Софья написала три работы: «К теории уравнений в частных производных», «О приведении одного класса абелевских интегралов третьего ранга к эллиптическим интегралам» и [«Дополнения и замечания к исследованию Лапласа о форме колец Сатурна»](#).

В 1874 году супруги Ковалевские вернулись в Россию. К этому времени их семейные отношения наладились, и брак больше не был фиктивным. В 1878 году у них родилась дочь, названная Софьей в честь матери.

Однако семейное благополучие не могло заменить Софье Васильевне главной цели – служения науке. Но в России она могла рассчитывать лишь на место учительницы женской гимназии – преподавать в университете женщине никто бы не позволил. На несколько лет Ковалевская отошла от научной работы и занялась литературно-публицистической деятельностью.

Тем временем в семье Ковалевских случилась трагедия. Владимир Онуфриевич попал в сложную финансовую ситуацию и не смог выплатить многочисленные долги. Чтобы избежать позора, он покончил с собой. После самоубийства мужа Софья Васильевна испытала сильнейшее нервное потрясение.

В 1883 году С.В. Ковалевскую пригласили на работу в Стокгольмский университет. Выучив всего за один год шведский язык, она читала лекции по различным разделам высшей математики, была членом редколлегии известного журнала «Acta mathematica», проводила научные исследования.

В 1888 году она написала работу [«Задача о вращении твердого тела вокруг неподвижной точки»](#), за которую она получила премию Парижской Академии наук. В следующем году за продолжение этого исследования ей была присуждена премия Шведской Академии наук.

В 1889 году по представлению ведущих русских ученых С.В. Ковалевскую избрали членом-корреспондентом Петербургской академии наук. Сохранилась телеграмма, подписанная академиком П.Л. Чебышевым, в которой сообщалось: *«Наша Академия наук только что избрала Вас членом-корреспондентом, допустив этим нововведение, которому не было до сих пор прецедента. Я очень счастлив видеть исполненным одно из моих самых пламенных и справедливых желаний»*.

Оценка коллег-ученых была лестной, но никакого практического значения звание члена-корреспондента Академии наук для женщины в России не имело; все пути в науку на родине были по-прежнему закрыты.

Софья Васильевна все же надеялась, что мировая известность даст ей возможность заниматься любимым делом в России. Но в ответ на очередное ходатайство научной общественности последовал жесткий ответ Президента Петербургской академии наук великого князя Константина Константиновича: *«Так как доступ на кафедры в наших университетах всегда закрыт для женщин, каковы бы ни были их способности и познания, то для 2-жи Ковалевской в нашем отечестве нет места столь же почетного и хорошо оплачиваемого, которое она занимает в Стокгольме»*.

С.В. Ковалевская была не только выдающимся ученым, но и **талантливой писательницей**. Известны ее романы «Нигилистка», «Воспоминания детства», а также драмы и стихи. Она писала: *«Что до меня касается, то я всю жизнь не могла решить: к чему у меня больше склонности, к математике или литературе? (...) Очень может быть, что в каждой из этих областей я сделала бы больше, если бы предалась бы ей исключительно, но, тем не менее, я ни от одной из них не могу отказаться совершенно»*.

В 1888 году в Швеции Софья Васильевна познакомилась со своим однофамильцем Максимом Максимовичем Ковалевским, ученым, уволенным из Московского университета за либерализм и «крамольные» лекции о государственном устройстве западноевропейских стран. После первой встречи Софья была поражена эрудицией и обаянием Ковалевского.

Со своей стороны, Максим Максимович вскоре стал ее страстным поклонником и предложил «сделаться его женою».

В 1891 году Софья и Максим должны были обвенчаться, однако судьба распорядилась иначе...

В конце января 1891 года по дороге из Франции в Швецию Софья Васильевна сильно простудилась и заболела тяжелым воспалением легких. 10 февраля, несмотря на все усилия врачей, она скончалась.

С.В. Ковалевскую похоронили в Стокгольме. Русские женщины на свои средства воздвигли на ее могиле гранитный крест.

*За время своей карьеры она опубликовала десять работ по математике и физике, а также несколько художественных произведений. Многие из ее работ были новаторскими теориями или стали импульсом для будущих открытий. Нет сомнений, что Софья Ковалевская, была невероятным человеком. **Настоящей русской принцессой математики!***